

В.К. Красунов, А.И. Ермаков

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ И ФЛОТОВОДЦЫ

Александр Ермаков

**Великие русские полководцы
и флотоводцы. Истории о
верности, о подвигах, о славе...**

«Центрполиграф»

2011

Ермаков А. И.

Великие русские полководцы и флотоводцы. Истории о верности, о подвигах, о славе... / А. И. Ермаков — «Центрполиграф», 2011

Наша армия и военно-морской флот прошли долгий и сложный исторический путь. Многие полководцы и флотоводцы России прославили свои имена, удивив мир своими победами. О наиболее выдающихся из них пойдет речь на страницах книги. Перед вами предстает вереница имен защитников Отчизны, навечно оставшихся в памяти благодарных потомков. От жившего на заре русской истории великого князя Киевского Святослава Игоревича, разгромившего войска Хазарского каганата и вернувшего независимость Киевской Руси, до бесстрашных адмиралов и генералов Великой Отечественной войны, которые вели за собой миллионы советских солдат, матросов и офицеров, спасая мир от фашистской чумы в 1941–1945 годах.

© Ермаков А. И., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Предисловие	5
Святослав Игоревич	6
Александр Ярославич Невский	12
Дмитрий Иванович Донской	17
Атаман Ермак (Ермолай) Тимофеевич	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

В. К. Красунов, А. И. Ермаков

Великие русские

полководцы и флотоводцы

Истории о верности, о подвигах, о славе...

Предисловие

Борьба за национальную независимость – святое право каждого народа. Защитники Отчизны навечно остаются в памяти благодарных потомков. Истинный патриотизм населения – благо для государства и отнюдь не препятствие для установления добрососедских отношений с другими народами. Россиянам есть чем гордиться: они создали великую державу, занявшую шестую часть суши, а русский народ вошел в контакт с более чем сотней этносов. Было бы нелепо утверждать, что этот процесс шел исключительно мирным путем. Осуществлялась вооруженная экспансия, но было зафиксировано немало случаев добровольного присоединения к России других народов. Нужно отдать должное уму и такту наших предков. Они относились к людям другой национальности как к равным, пусть и не совсем похожим на них.

Благодаря этому Россия выстояла в многовековой борьбе с агрессорами, утвердив принципы не истребления соседей, а дружбы народов. Поэтому для российского читателя важно понять, с кем, почему и как приходилось воевать русским воинам и на Западе, и на Востоке. Помочь в этом может знакомство с жизнью и деятельностью российских полководцев и флотоводцев, с именами которых связаны славные победы, развитие армии и флота, боевого искусства. На заре русской истории прозвучало имя великого князя киевского Святослава Игоревича. В 965 году его воины разгромили войска Хазарского каганата и вернули независимость Киевской Руси. Одним из первых князь Святослав смог противопоставить атакам тяжеловооруженных хазарских всадников глубокий строй пеших воинов, вооруженных большими щитами и длинными копьями, и добился полной победы. В дальнейшем русские полководцы постоянно и успешно использовали пешее ополчение, состоявшее из горожан и крестьян, как решающую силу. Видимо, с тех далеких времен для многих россиян ратная служба стала неотъемлемой частью их гражданского долга. Именно народ брал в свои руки спасение Родины-матери в 1612, 1812, 1941–1945 годах.

Русские воины никогда не превращались в наемников-ландскнехтов. Это сказывалось на их отношении к побежденным. Как правило, оно было гуманным. Ведь не случайно великий Суворов, взявший столицу Польши, получил от варшавян золотую табакерку с надписью «Варшава своему спасителю». Российские солдаты не раз сражались за свободу других народов. В XVII веке русские воины помогли освободиться украинцам и белорусам. В заграничных походах 1813 и 1814 годов русские, украинцы, татары, башкиры и калмыки принесли освобождение народам Европы. В 1877–1878 годах русская армия пришла на помощь братским народам Балканского полуострова, а русские матросы в 1827 году спасли греков от истребления их турецкими захватчиками. В 1914 году российская армия ценою больших жертв помогла французским союзникам отстоять Париж от наступления германских войск. Миллионы советских солдат, матросов и офицеров отдали свои жизни, спасая мир от фашистской чумы в 1941–1945 годах. Наша армия и военно-морской флот прошли долгий исторический путь. Многие полководцы и флотоводцы России прославили свои имена, удивив мир своими победами. О наиболее выдающихся из них и пойдет речь на страницах предлагаемой вниманию читателей книги.

Святослав Игоревич (942–972)

Святослав был и остается любимым героем русской и мировой истории, идеалом воина и правителя.

Тридцать три года княжил в Киеве Игорь Рюрикович после смерти в 912 году воспитателя своего Вещего Олега. С трудом преодолевал Игорь опасности, грозившие неокрепшему Русскому государству. Козни плели хитрые византийцы. Нападали из Приднепровских степей половецкие ханы. От Дона и Волги наступали на славян хазары. Игорь ходил в походы на византийцев. Один раз войско его было разбито. Другой раз князь возвратился с полпути, взяв с Византии дань и заключив с ней мир. Игорь отражал набеги печенегов и брал дань с подвластных ему славянских племен. Одно из этих племен – древляне – восстало и убило киевского князя. Так в трехлетнем возрасте Святослав потерял отца. В 4 года под опекой опытного отцовского воеводы варяга Свенельда он участвовал в своем первом ратном деле.

Киевской Русью безраздельно правила его мать, княгиня Ольга.

Юному Святославу мать выделила собственный удел – Новгород. Здесь он рос, под руководством боярина Асмуда учился быть правителем, постигал военную науку. Из таких же молодых людей, как князь, формировалась его дружина. Для воспитания настоящих воинов недостаточно одних лишь рассказов и упражнений, но в Новгороде были возможности поучиться на практике. Вместе с новгородцами Святослав совершал экспедиции к эстам, финнам, самоэдам. Подчиняли племена, облагали данью. Вероятно, князь участвовал и в варяжских морских походах. В этих предприятиях сплавивалась и выковывалась железная, не имеющая себе равных дружина. А сам двадцатилетний Святослав превратился в опытного и умелого начальника.

Вот как пишет об этом летопись: «Князь Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус (барс, рысь – звери, отличающиеся быстротой нападения и бесстрашием), и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подстелив потник, с седлом в головах, такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: „Иду на вы!“»

Ольга не настаивала, чтобы сын более внимательно осваивал административные и хозяйственные обязанности. Она готовила Святослава к главному делу своей и его жизни. Смертельному удару по Хазарии.

Хазарский каганат – хищническое паразитическое государство, которое в течение многих лет истребляло население славянских племён, разоряло набегами все южные области Руси и распространяло своё влияние всё дальше на север. Примерно в 730–731 году один из знатных людей Хазарии Булан обращается в иудейскую веру. К X веку Хазария, подчинившая часть восточнославянских племен, была мощным очагом распространения иудаизма и его воззрений.

Хазарский каганат в то время занимал территорию Северного Кавказа, Приазовья и Донских степей и представлял для Руси большую опасность, поскольку постоянно находился в состоянии войны с ней. Археологи раскопали более десятка хазарских крепостей на берегах Дона, Северского Донца и Оскола – все они располагались на правом, западном – то есть русском – берегу. Следовательно, крепости предназначались не для обороны границы, а служили базами для нападения на Русь. Во времена Святослава Хазария постоянно находилась в состоянии войны с Русью.

План кампании против хазарского каганата был разработан заранее.

Все приготовления осуществлялись в глубокой тайне. В Киеве великая княгиня Ольга не обнаруживала ни малейшего намека на скорые перемены. Хазарские дипломаты и купцы пребывали в уверенности, что их по-прежнему боятся, заискивают, готовы уступить.

Глубокой осенью 964 года Святослав двинулся вверх по Десне. От верховий ладьи перетаскивали в притоки Оки. Тут начинались владения вятичей. Вятичи заселяли лесистое междуречье Оки и Волги. Они прикрывали важный участок границы, но с них драли высокую дань не звериными шкурками, а серебром, «по шелягу с плуга». Поэтому посланцы Святослава сумели договориться с племенем. Пробыв у них всю зиму, Святослав добился своего – они перестали платить дань хазарам и подчинились Киеву. Был собран урожай, позволивший кормить войско. Хазар, которые находились в их городах, вятичи с большим удовольствием перерезали.

Весной следующего 965 года Святослав отправил хазарскому кагану свое знаменитое историческое послание: «Иду на вы!» Пройдя по реке Оке на Волгу, а затем двигаясь вниз по великой реке, через земли волжских булгар – данников хазар, – Святослав вступил во владения Хазарского каганата.

Главная битва русской рати с хазарами произошла где-то в низовьях Волги, на ближних подступах к столице каганата Итили. Русские шли туда на судах, а русская и союзная печенежская конница – вдоль берега Волги.

Русская рать наступала клином устрашающе медленно для хазар. На острие клина шли богатырского роста воины в железных панцирях и шлемах, с секирами в руках. За ними – вся пешая рать. Конница – княжеская дружина и печенеги – держались на флангах. Хазарский царь приказал трубачам играть сигнал атаки. Однако четыре боевые линии войска кагана, одна за другой накатываясь на русичей, ничего не могли сделать. В конце концов хазары стали разбегаться, открывая дорогу к своей столице.

Летописец о победе князя Святослава говорит просто: «Одолел хазар».

Каган пал в рубке. Преследуя и топча бегущее хазарское ополчение, русичи ворвались в Итиль. Мегаполис, раскинувшийся на несколько километров, был разрушен и сожжен дотла. Исчезли, развеялись черным дымом сказочные дворцы, роскошные дома, увеселительные заведения.

Из одного средневекового источника известно, что от хазар «не осталось ничего, кроме разбросанной неполной части». Они прятались на волжских островах с надеждой «остаться по соседству со своими областями» – вернуться домой, когда русичи уйдут. Но «народ рус... рыскал за ней». [Остатками хазар.]

Но победоносный поход 965 года этими успехами не ограничился. Перед Русью стояла еще одна жизненно важная задача – утвердиться на море. Святослав ее тоже решил. По дороге в Киев его войско проходило с победами по византийским владениям в Приазовье и Северному Крыму.

Дальше князь Святослав повел свое войско вдоль берега Хвалынского (Каспийского) моря на юг, к древней столице Хазарии городу Семендеру. Вражеское войско было разбито и рассеялось в окрестных горах.

От Семендера войско Святослава продолжило поход по предгорьям Северного Кавказа. По пути были разбиты аланские и касожские рати.

Святослав вел русскую рать только по одному ему известному замыслу. По пути захватывались табуны свежих коней. Близился край хазарских владений и побережье Суражского (Азовского) моря. Сильные неприятельские приморские крепости Таматарха (по-русски – Тмутаракань) и Керчев (современная Керчь) сдались Святославу без боя. Жители этих городов восстали и с оружием в руках изгнали хазарские гарнизоны. В этих городах большая часть добычи, в том числе много плененных хазар, была продана за золото и серебро. Свою часть добычи получили и союзники-печенеги, которые после этого ушли в свои кочевья.

Святослав совершил беспрецедентный для той эпохи военный поход, преодолев несколько тысяч километров, захватив целый ряд крепостей и разгромив не одно сильное неприятельское войско. С карты Европы исчезла огромная Хазарская держава и были расчищены торговые пути на Восток. От каганата в целостности оставалась только его часть, прилегавшая к реке Дон. Здесь находилась одна из сильнейших хазарских крепостей – Саркел (Белая Вежа).

Саркел был взят штурмом с использованием лестниц, тарана и катапульт, которые построили для русичей византийские мастера. Рвы были засыпаны землей и всем, что годилось для этого дела. Когда русские воины пошли на приступ, их лучники засыпали крепостные стены тысячами стрел. Последней схваткой стало овладение одной из башен цитадели, в которой засел царь Иосиф со своими телохранителями. Пощады не было никому. Саркел был разрушен.

Военный гений князя Святослава дал не только силу и могущество Русской земле, но и вывел ее на широкую дорогу мировой истории. Соседи признали Русь могучим государством.

Князь Святослав со славой и богатой добычей возвратился в стольный град Киев, где от его имени правила его мать, княгиня Ольга. Однако государственные дела его мало интересовали – он видел себя только на военном поприще.

До византийского императора Никифора доходили вести о росте могущества Русского государства, и это его беспокоило. Он послал в Киев хитроумного вельможу Калокира с бога-

тыми дарами. Византийский посол просил у Святослава помощи против царя Болгарии Петра, прельщая князя знатной добычей и воинской славой. Святослав выступил в поход в 967 году. Болгарский царь Петр был союзником Византии и врагом Святослава. Против воли своего народа он вредил Русскому государству. Византийский император боялся и болгар, и россос. Он надеялся ослабить тех и других, сталкивая между собой Петра и Святослава. Но Святослав разгадал хитрость византийского императора. Киевская дружина хорошо знала морские дороги в Византию и вскоре достигла берегов Болгарии. Войско царя Петра, предупрежденного византийцами, хотело помешать россам высадиться с ладей. Воины Святослава сошли на берег Дуная и, сомкнув щиты, устремились в бой. Росссы шаг за шагом теснили царских дружинников, пока не обратили их в бегство. Болгары, жившие в придунайских городах и селах, мирно встречали дружину киевского князя. Царь Петр заперся в крепости Доростол и вскоре умер. Святослав не хотел завоевывать Болгарию. Он заключил с ней мир, сорвав происки византийцев.

Он занял лишь пограничные со славянами земли и поселился в городе на Дунае Малая Преслава, который переименовал в Переяславец и объявил столицей своей державы. В Киев он возвращаться не хотел.

В это время печенеги осадили Киев. Они окружили город так, что нельзя было ни выйти, ни послать весть. Княгиня Ольга не имела войска, чтобы сразиться с полчищами печенегов. Молодой киевлянин, знавший печенежский язык, вызвался пробраться из города и дать весть своим. Он взял в руку уздечку и прошел через вражий стан, спрашивая, не видел ли кто его коня. Юноша переплыл Днепр и рассказал россам, что киевляне совсем изнемогли от голода и жажды. Воевода Претич, собрав небольшую дружину, смело бросился на помощь Киеву. Печенежский хан подумал, что возвращается сам Святослав с дружиной. Он испугался и сказал Претичу: «Будь мне другом». Хан и воевода подали друг другу руки. Печенег подарил Претичу коня, саблю и стрелы. Претич отдался броней, щитом и мечом. Однако печенеги не ушли совсем. Они разбили стан на реке Лыбеди, угрожая Киеву. И послали киевляне сказать Святославу: «Ты, князь, ищешь чужой земли, а свою покинул. А нас чуть было не взяли печенеги, и мать, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь – возьмут нас. Неужели не жаль тебе своей отчизны, матери и детей?» Святослав решил поскорее возвратиться в Киев. Неприятель разбежался при одной весте о возвращении великого князя. Собрал князь сильное войско и пошел в Дикое поле против печенегов. Не устояли степные воины в бою, побежали, прогнал Святослав печенегов. Наступил на Руси долгожданный мир.

Вот мнение об этом периоде жизни Святослава академика Рыбакова: «Походы Святослава 965–968 годов представляют собой как бы единый сабельный удар, прочертивший на карте Европы широкий полукруг от Среднего Поволжья до Каспия и далее по Северному Кавказу и Причерноморью до Балканских земель Византии. Побеждена была Волжская Болгария, полностью разгромлена Хазария, ослаблена и запугана Византия, бросившая все свои силы на борьбу с могучим и стремительным полководцем. Замки, запиравшие торговые пути русов, были сбиты. Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком. В двух концах Русского (Черного) моря возникли военно-торговые форпосты – Тмутаракань на востоке у Керченского пролива и Переяславец на западе близ устья Дуная. Святослав стремился приблизить свою столицу к жизненно важным центрам X века и придвинул ее вплотную к границе одного из крупнейших государств тогдашнего мира – Византии. Во всех этих действиях мы видим руку полководца и государственного деятеля, заинтересованного в возвышении Руси и упрочении ее международного положения. Серия походов Святослава была мудро задумана и блестяще осуществлена».

Вскоре после этого он объявил матери: «Не любо сидеть мне в Киеве. Хочу жить в Переяславце на Дунае. Там середина земли моей. Туда стекается все доброе: от греков – золото, ткани, вина, овощи разные; от чехов и венгров – серебро и кони, из Руси – меха, воск и мед».

Через три дня княгиня Ольга умерла. Святослав разделил Русскую землю между своими сыновьями: Ярополка посадил княжить в Киеве, Олега послал в Древлянскую землю, а Владимира – в Новгород. Сам же поспешил в свои владения на Дунае.

Весной 970 года Святослав перешел через Балканы, штурмом взял Филипполь (Пловдив) и дошел до Аркадиополя. Дружинам его оставалось всего лишь четыре дня пути по равнине до Царьграда. Здесь и произошла битва с византийцами. Святослав победил, но потерял многих воинов и не пошел дальше, а, взяв с греков «дары многие», вернулся назад в Переяславец.

В 971 году война продолжилась. В этот раз византийцы хорошо подготовились. На Болгарию со всех сторон двинулись заново подготовленные византийские армии, многократно превосходя числом стоящие там Святославовы дружины. С тяжелыми боями, отбиваясь от нападающего врага, отходили русские к Дунаю. Там, в городе Доростоле, последней русской крепости в Болгарии, отрезанное от родной земли, войско Святослава оказалось в осаде. Более двух месяцев византийцы осаждали Доростол.

Наконец, 22 июля 971 года русские начали свой последний бой. Собрав перед сражением воинов, Святослав произнес свои знаменитые слова: «Так не посрамим земли Русской, но ляжем здесь костями. Ибо мертвые срама не знают, а если побежим – покроемся позором. Так не побежим, но станем крепко, а я пойду впереди вас. Если моя голова ляжет, то сами решите, как вам быть». И ответили ему воины: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим».

Бой был очень упорным, и многие русские воины погибли. Князь Святослав вынужден был отступить обратно в Доростол. И решил русский князь заключить мир с византийцами. Святослав начал переговоры о мире с Иоанном Цимисхием. Историческая встреча их произошла на берегу Дуная и была подробно описана византийским хронистом, находившимся в свите императора. Цимисхий в окружении приближенных ожидал Святослава. Князь прибыл на ладье, сидя в которой греб наравне с простыми воинами. Отличить его греки могли лишь потому, что надетая на нем рубашка была чище, чем у других дружинников и по сережке с двумя жемчужинами и рубином, вдетой в его ухо. Вот как описал очевидец грозного русского воина: «Святослав был среднего роста, ни слишком высок, ни слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом и с густыми длинными, висящей на верхней губе усами. Голова у него была совсем голая, только на одной ее стороне висела прядь волос, означающий древность рода. Шея толстая, плечи широкие и весь стан довольно стройный. Он казался мрачным и диким». Условия ухода русского войска с берегов Дуная были почетными.

Заклучив мир с греками, в 971 году Святослав вместе с дружиной отправился на Русь по рекам в ладьях.

Приплыв на ладьях на «острова Русов» в устье Дуная, войско Святослава разделилось. Конную дружину возглавил воевода отца его варяг Свенельд, и она двинулась по степям и лесам в Киев.

Свенельд предупреждал Святослава: «Обойди князь (их) на конях, так как стоят печенеги в порогах». Однако князь его не послушал. Тем временем послали переяславцы к печенегам гонцов предупредить, что «идет Святослав в Русь, взявши вещей много у греков и пленных много, а с дружиной малой». Услышав это, печенеги перекрыли пороги. «И пришел Святослав к порогам, но нельзя было пройти их и стал он зимовать. И не было у них пищи, и настал голод большой, так что по полгривны была голова коняча. И зимовал тут Святослав, а когда пришла весна, пошел в пороги».

Итак, весной 972 года князь вместе с оставшимися в живых после зимовки воинами вновь двинулся вверх по Днепру. Воеводу Свенельда с обозами и конными дружинами он так и не дождался. На днепровских порогах Святослава уже поджидали печенеги во главе со своим князем Курей. Подробности последнего боя Святослава Игоревича истории неизвестны: у порогов вместе с ним пали все его дружинники.

Подвиги Святослава навеки остались в памяти народной.

Интересную версию последних боев и гибели Святослава выдвигает ряд исследователей и археологов, проводивших в XX веке раскопки около Днепровских порогов. По свидетельству византийского императора Константина Багрянородного, самое опасное место для тех славян, которые преодолевали пороги на своих кораблях, была переправа Крария. Она находилась между последним порогом и островом Хортица. Днепр имел тут ширину в 150–180 метров, поэтому печенеги спускаются и нападают тут на славян.

В этом месте, рядом с островом Хортицей, Днепр изгибается коленом, окружая с двух сторон большую и высокую Вознесенскую гору в форме полукруга. Гора доминирует над всей окружающей местностью. Князь действительно мог подойти на кораблях по Днепру в этот район и, доведавшись от разведки про засаду печенегов на переправе, попробовал обойти их на конях, степными балками – Капустяной, Кичкаской и др. Это можно было сделать для нанесения внезапного удара по засаде со стороны порогов с целью обеспечения свободного прохода флотилии вверх по Днепру. Когда же пройти незаметным степными балками Святославу не удалось, он, отрезанный печенегами от флотилии на Днепре, вынужден был подняться в это небольшое сторожевое укрепление – Вознесенскую горку. Оно было построено жителями славянских, окрестных поселений лет на сто раньше на стратегически выгодной возвышенности. Именно там великий князь Святослав вместе с верными воеводами и небольшим отрядом воинов и приняли свой последний неравный бой. Про нахождение славянской флотилии на Днепре возле его левого берега, напротив современного островка Ростебиного, свидетельствуют многочисленные случайные находки со дна реки: кольчуги, мечи, наконечники стрел периода Киевской Руси. Тут же в 1952 году были найдены и затопленные корабли. Возможно, это и была последняя стоянка кораблей князя Святослава, до которых он не добрался, оставшись навсегда на Вознесенской горке.

Александр Ярославич Невский (1220–1263)

Жизнь князя Александра Невского издавна привлекала внимание потомков. Полководец и дипломат, выдающийся государственный деятель Руси – таким вошел он в историю. Уже вскоре после смерти князь был причислен к лику святых как благоверный. И сегодня благодарная память о князе Александре Ярославиче является неотъемлемой частью русской патриотической традиции.

Александр Невский родился в 1220 году в Переяславле-Залесском, одном из девяти уделов Владимиро-Суздальского княжества. Его отцом был Ярослав Всеволодович, четвертый из сыновей Всеволода Большое Гнездо, а матерью – Ростислава, дочь князя Мстислава Удалого.

Уже в три года над княжичем был совершен торжественный обряд пострижения. Будущего князя и воина перепоясали мечом и посадили на коня. После этого мальчик покинул

женскую половину, хоромы своей матери, и был передан на руки боярину-воспитателю Федору Даниловичу.

Александра учили письму, счету, книжной мудрости, но главным было изучение ратного дела. Князь должен был управлять конем и владеть оружием не хуже дружинников – профессиональных воинов. Учили княжича и тому, как строить полки для сражения, когда бросить на противника конные дружины, как поставить сомкнутые ряды пеших воинов. Получил он знания о том, как вести осаду городов, сооружать осадные машины – «пороки», как водить полки по незнакомой местности, как уберечься от вражеских засад и ставить засады для противника. Многого должен был постичь будущий полководец, и учился он прежде всего в деле, в походах против немцев и литовцев.

В 1236 году князь Ярослав Всеволодович поставил 16-летнего Александра князем-наместником в Новгороде. С этого времени началась самостоятельная политическая жизнь молодого новгородского князя. Сразу же ему пришлось всерьез заняться обороной рубежей Новгородской земли. На западе, в Прибалтике, Русь теснили немецкие рыцари. В 1237 году рыцари-монахи двух орденов – Меченосцев и Тевтонского, объединившись, создали мощный Ливонский орден. Кроме немецких рыцарей Новгороду угрожали датчане и шведы. Папа Григорий IX призывал к крестовому походу против восточного православия.

Организатором и координатором антирусского похода был папский легат Вильгельм, получивший от папы римского задание принудить Новгород перейти в католическую веру. Шансы для этого имелись немалые. Среди новгородцев и псковичей были германофилы, не любившие владимирцев («низовцев») и предпочитавшие выгодную торговлю с Ганзой (союзом приморских немецких городов) кровопролитной войне. Значительная часть чуди, води, ижоры сопротивлялась введению у них православия, а финны уже подчинились шведам. Угроза немецко-шведской агрессии стала для Руси очевидной, опасность ее нарастала день ото дня.

Первыми выступили шведы. Летом 1240 года более сотни судов с пятью тысячами воинов вошли в устье Невы. Возглавляли поход ярл (князь) и правитель Швеции Ульф Фаси и его брат Биргер, будущий ярл и известный полководец.

Предводители планировали захватить Неву и Ладогу, укрепиться там, перерезать торговые пути новгородцев и диктовать свои условия. Они были уверены в успехе. В устье Ижоры был разбит лагерь. На берегу поставили шатры, в которых расположились ярлы, епископы (их взяли в поход, чтобы на месте обращать в «истинную веру» завоеванных новгородцев) и знатные рыцари. Остальные воины оставались на кораблях.

Александр со своей конной дружиной и немногими новгородскими добровольцами форсированным маршем двинулся к Неве. 150 километров конники преодолели за 12–14 часов. Пешие воины двигались на лодьях и также успели к началу сражения.

Всё решили внезапность нападения и талант полководца. Конная дружина князя в сомкнутом строю ударила в центр расположения шведских войск. Пешцы во главе с новгородцем Мишей уничтожали мостки, отталкивали суда, отрезали рыцарей от кораблей. При этом три судна они потопили.

В этом бою суздальцы и новгородцы покрыли себя вечной славой. Так, воин по имени Гаврила Олексич верхом на коне ворвался на шведский корабль, дрался со шведами, был сброшен в воду, остался жив и снова вступил в бой. Другой новгородец, Збыслав Якунович, бился топором. Несколько опытных, стойких шведских воинов пали от его руки. Князь Александр подивился силе и храбрости Збыслава и похвалил его. Героем битвы оказался и полочанин Яков, служивший у князя ловчим (охотником). Он виртуозно рубил врагов мечом и также удостоился похвалы Александра Ярославича.

Александр Ярославич сошелся в рыцарском поединке с Биргером и ранил его. Рыцари стали отступать к судам, но пешая рать не давала им добраться до кораблей. Сражение продолжалось до темноты.

Только к ночи отвел князь своих воинов в лес, чтобы утром завершить разгром врага. Но шведские предводители не приняли нового боя, слишком велики оказались потери. Шведские корабли отошли от берега и скрылись в темноте. Победа была полной и славной. Новгородцев погибло всего 20 человек. За мужество и ратную доблесть народ стал звать Александра Невским.

Но прошло совсем немного времени, как над Новгородом и Псковом нависла новая угроза. Ливонцы и датчане, предводительствуемые вице-магистром Ливонского ордена Андреасом фон Вельвеном, захватили крепость Изборск, разбили псковскую рать и после семидневной осады взяли неприступный Псков благодаря измене посадника Твердилы Иванковича и других бояр – сторонников немцев. Александр Невский хорошо понимал опасность нашествия крестоносцев. Он потребовал от новгородских бояр средств для набора войска и полной власти военного вождя. Однако новгородская правящая верхушка его не поддержала. Александр Ярославич вынужден был уехать в родной Переяславль-Залесский.

Немцы же продолжали наступать. В 1241 году ливонцы с отрядами наемных литовцев, эстов и всегда готовых к драке ливов заняли Копорье, Тесов и приблизились к Новгороду. Уже в 30 верстах от новгородских стен немецкие разъезды захватывали обозы, отнимали у населения скот и не давали крестьянам пахать. Тут новгородские власти одумались, и послы Новгорода поехали во Владимир к великому князю Ярославу за помощью. Они просили Александра вернуться.

Князь Александр не медлил. Не дожидаясь «низовских» полков, он со своей дружиной прибыл в Новгород, спешно начал собирать ополчение. Воины Невского штурмом взяли Копорье. К этому времени в Новгород стали прибывать владимирские полки, посланные Ярославом Всеволодовичем. В распоряжении Александра оказалась 20-тысячная владимирско-новгородская рать. Можно было начинать решительное наступление на крестоносцев.

В марте 1241 года внезапным ударом, или, как говорили тогда, «изгоном», Александр Невский освободил Псков и двинулся с ратью в землю эстов. Князь хорошо понимал, что Ливонский орден был опасным противником.

Тяжеловооруженные конные рыцари, с головы до ног защищенные крепкой броней, составляли главную силу крестоносного войска. Количество братьев-рыцарей (знатных рыцарей) было небольшим, но их окружали многочисленные оруженосцы («одношитовые рыцари»), точно так же вооруженные и входившие в состав рыцарской конницы. В походах и сражениях рыцарей сопровождали наемники-кнехты, конные и пешие лучники и арбалетчики. В войско включались также и отряды воинов из покоренных народов.

Боевой строй крестоносцев русские называли «свиньей». Это был вытянутый вперед тупой клин, впереди и по бокам которого находилась рыцарская конница; сзади тоже стоял ряд рыцарей, как бы подталкивая всю «свинью».

Перед героем Невской битвы стояла задача – выбрать удобное место для генерального сражения и противопоставить немецкой «свинье» такое построение русского войска, которое обеспечило бы победу. Разведка донесла князю, что главные силы немцев идут к Псковскому озеру. Александр выбрал местность на Узмени, неширокой протоке между Псковским и Чудским озерами, неподалеку от Вороньего камня, поднимавшегося над льдом метров на пятнадцать.

5 апреля 1242 года произошла знаменитая битва. Александр Невский построил свое войско следующим образом: в центре расположилось ополчение, а на флангах – отборные княжеские дружины, состоявшие из профессиональных воинов. Из дружины был выделен и отряд в засаду, спрятавшийся за скалистым островком – Вороньим камнем. Следует отметить, что князь учел и другую особенность театра военных действий. Правый фланг его войска прикрывала река Сиговица, где били подземные ключи, отчего лед при впадении ее в озеро был рых-

лым и хрупким. Александр Ярославич задумал нанести по втянувшейся в бой рыцарской «свинье» сильный удар с левого фланга и загнать на хрупкий лед тяжеловооруженных рыцарей.

План князя был реализован полностью. Первый удар рыцарей заставил ополченцев попятиться. Но острие бронированного клина увязло в массе русских воинов. Удары с флангов княжеских дружин разметали рыцарский строй. Затем в атаку бросился засадный отряд, и крестоносцы побежали в нужном направлении. Разгром врага был полный.

Надо сказать, что, блестяще выиграв сражение, Александр Невский не решил политических задач. Победа не ликвидировала возможности немецкого наступления, ведь сил у рыцарей было гораздо больше, чем у новгородцев.

Города-крепости Рига, Кенигсберг, Ревель служили удобными плацдармами для наступающего с запада крестоносного рыцарства. При этом немцы могли постоянно пополнять свои войска, так как в XIII веке в Европе было огромное количество добровольцев, мечтавших найти применение своим силам.

Руси требовался сильный союзник, и гений князя Александра Невского помог его обрести. В 1251 году князь приехал в Сарай, подружился с сыном хана Батыя Сартаком. Так осуществился союз Руси и Золотой Орды.

Нужно сказать, что среди современников политический курс Александра Ярославича популярностью не пользовался. Даже его родной брат Андрей заключил союз с католическими государствами против монголов. Батыю стало известно об этом союзе. Он послал на Русь рать полководца Неврюя (1252 год), который разбил войска Андрея Ярославича, и тот бежал в Швецию. Александр Невский занял великий владимирский стол.

Союз с Ордой не привел к порабощению Владимирской Руси, ибо русские князья сохранили большую свободу действий. Ведь монгольская держава быстро распалась на две части: верховный хан Мункэ правил на востоке, а золотоордынский хан Батый – на западе.

Монголия была слишком далеко, а малочисленные монголы Золотой Орды не имели возможности создать деспотический режим. Поэтому когда Мункэ послал на Русь мусульман («бесермен») с целью переписать население для обложения данью, все они были перебиты горожанами. Видимо, побоище было инспирировано самим великим князем Александром Ярославичем. Отправка русского серебра в далекую Монголию была не в его интересах. Александру Невскому нужна была помощь золотоордынцев для противостояния натиску католического Запада и внутренней оппозиции. За эту помощь великий князь готов был платить, и платить дорого.

Однако вскоре политическая линия Александра Ярославича оказалась под угрозой. В 1256 году умер его союзник Батый. Хан Берке, брат Батыя, принял ислам, вырезал христиан в Самарканде, отравил Сартака и установил мусульманскую диктатуру в Золотой Орде, хотя и без дальнейших религиозных гонений. Великий князь отправился к Берке и договорился об уплате дани монголам в обмен на военную помощь против немцев и литовцев. Но когда в Новгород вместе с Александром явились ордынские переписчики, чтобы определить сумму налога, новгородцы устроили бунт, во главе которого оказался князь Василий – старший сын великого князя. Александр Ярославич вывел татарских послов из города под своей личной охраной, не дав их убить. Тем самым он спас Новгород от гибели.

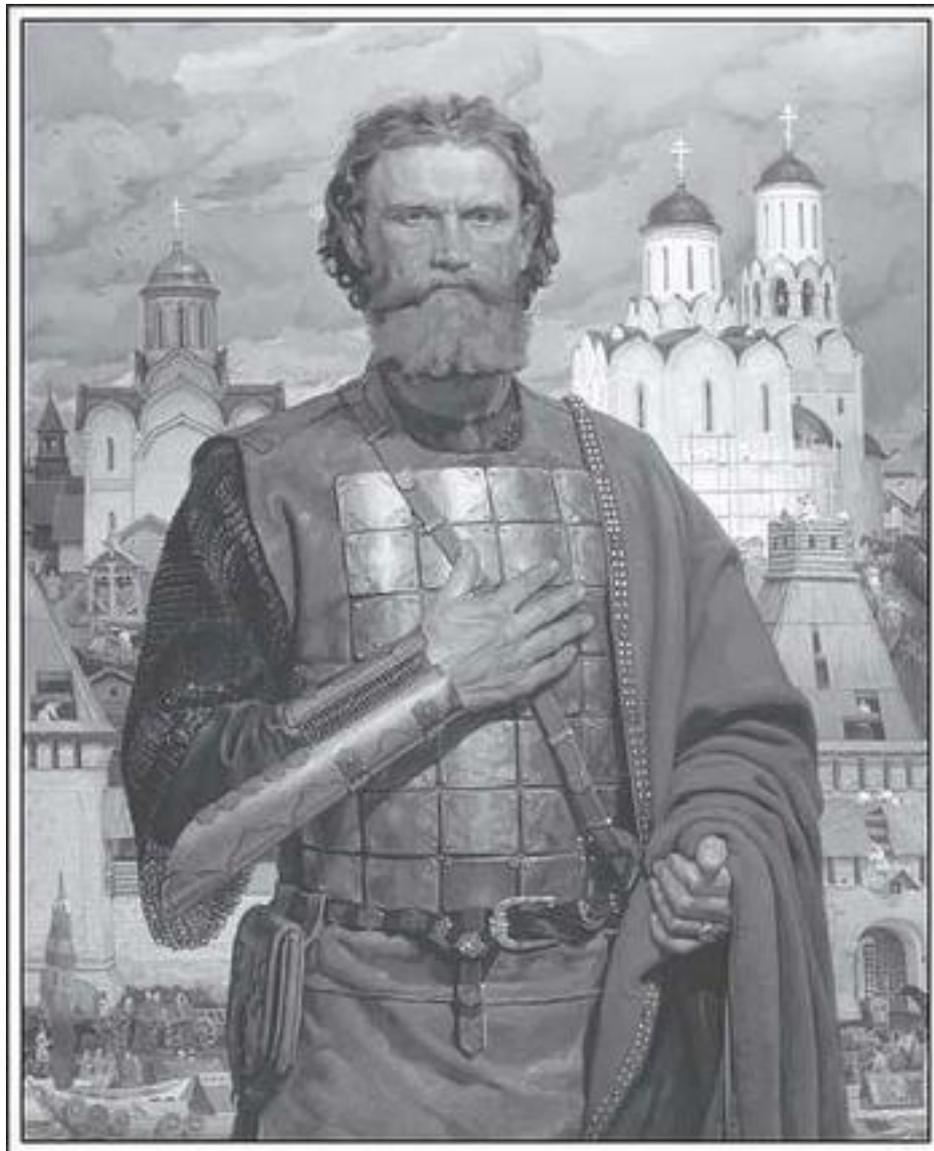
С жожаками смуты великий князь расправился жестоко. Только такой ценой удалось подчинить новгородцев, не понимавших, что тот, кто не имеет сил защищаться сам, вынужден платить за защиту от врагов.

Опираясь на союз с Берке, Александр решил не только остановить движение крестоносцев на Русь, но и подорвать саму его возможность. Он заключил союз с великим князем литовским Миндовгом, направленный против Ливонского ордена.

Ордену грозил разгром, но в 1263 году, в разгар подготовки совместного похода против немцев, возвращаясь из поездки в Орду, великий князь скончался.

Александр Ярославич Невский «положил душу за други своя», спас зарождавшуюся Россию. Заложенные великим князем традиции союза с народами Азии, основанные на национальной и религиозной терпимости, вплоть до XIX столетия привлекали к России соседние народы. Именно потомками Александра Невского строилась на развалинах древней Киевской Руси новая Русь. Сначала она называлась Московской, а с конца XV века стала называться Россией.

Дмитрий Иванович Донской (1350–1389)

Великий князь Дмитрий Донской занимает видное место в русской истории: с его именем связано одно из важнейших событий русского средневековья – Куликовская битва, ставшая началом превращения Древней Руси в Великую Россию.

Родился будущий полководец 12 октября 1350 года в Москве в семье второго сына Ивана Калиты – Ивана Ивановича Красного, ставшего в 1353 году великим князем московским и владимирским. В 1359 году Дмитрий осиротел. Смерть его отца вновь обострила проблему владимирского стола. Бояре повезли девятилетнего князя в Орду за ярлыком на великое княжение. Хан Навруз, видя московского князя «юна суца и млада возрастом», отдал ярлык суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. Москва потеряла власть над большой территорией великокняжеских земель со значительным населением. Казалось, что будущее не сулило юному Дмитрию Московскому особо радужных надежд, что с первенством Москвы на Руси покончено.

Однако фактическим правителем Московского княжества и наставником князя стал митрополит Алексей. Это был человек огромного ума, большого такта, широкого политического кругозора. Он имел поддержку среди большинства православных людей, живших в Московском княжестве, что по тем временам имело решающее значение.

Более того, в качестве верховного главы русской церкви Алексей обладал вполне реальной властью над всеми русскими князьями без исключения. Митрополии служили тверичи и суздальцы, рязанцы и смоляне, киевляне и белорусы, новгородцы и псковичи, крещенные татары и карелы.

Митрополит сумел установить доверительные отношения с ханом Джанибеком и его женой Тайдулой. Однако царствование Джанибека закончилось трагически: его старший сын Бердибек убил отца, захватил трон и казнил всех своих братьев. Вскоре изверг-отцеубийца был убит. После этого объявился целый ряд самозванцев. Кульпа, Навруз и другие называли себя уцелевшими детьми Джанибека. В результате за несколько лет в Орде сменилось несколько десятков ханов. Русские летописцы очень точно назвали происходившее в Орде «великой замятней».

«Замятней» воспользовался митрополит Алексей. Используя нужду очередного хана в русском серебре, он сумел в обмен на финансовую поддержку получить ханскую грамоту, удостоверяющую, что великое княжение владимирское является наследственным правом московских князей. Без кровопролития и войн митрополит присоединил к Москве Ростов, Галич, Соликамск.

Наставник юного князя активно вмешался в усобицу нижегородских князей Дмитрия Суздальского и Бориса Городецкого. Благодарный митрополиту, Дмитрий Константинович в 1364 году добровольно отказался от ярлыка на великое княжение владимирское. Он признал первенство московского князя Дмитрия и отдал ему в жены свою младшую дочь Евдокию.

Столь же активное участие принял владыка Алексей в конфликте Москвы с тверским князем Михаилом Александровичем. Михаил Тверской был серьезным противником для Дмитрия, ибо отличался бесстрашием, способностями и крутым нравом. Более того, Михаил пользовался поддержкой могучего покровителя – Ольгерда Литовского. Московское правительство ответило на создание тверско-литовской коалиции строительством белокаменного Кремля в 1367–1368 годах.

Кроме мер оборонительного характера митрополит и его воспитанник попытались расправиться с тверским властителем. Алексей вызвал Михаила в 1368 году в Москву якобы для третейского суда с его двоюродным братом. Несмотря на гарантии неприкосновенности, данные митрополитом и великим князем Дмитрием, тверской князь и его бояре были схвачены и разведены по боярским дворам в заточение. Лишь вмешательство ордынских послов, оказавшихся тогда в Москве, вернуло Михаилу свободу.

Озлобленный князь, вернувшись в Тверь, стал энергично готовиться к войне с Дмитрием Ивановичем. Не дожидаясь, пока Михаил соберет силы, Дмитрий Московский двинул полки на противника, и тот бежал в Литву.

Восемнадцатилетний великий князь Дмитрий не обладал еще достаточным военным опытом и не принял необходимых мер на западных рубежах. Ольгерд же стремительно поднялся в поход. О нашествии литовских войск в Москве узнали слишком поздно. Наспех собранная рать воевод Д. Минина и А. Шубы была полностью уничтожена превосходящими силами литовской конницы на реке Тросне 21 декабря 1368 года. Ольгерд устремился прямой дорогой к Москве.

Великий князь Дмитрий, его двоюродный брат Владимир Андреевич, митрополит Алексей, бояре со множеством народа затворились в каменном Кремле. Предварительно москвичи сами сожгли посад. Ольгерд не смог взять неприступную крепость. Его воины пожгли и пограбили окрестности, угнали скот и пленных, но через три дня осада была снята.

Этим дело не окончилось. Сперва московские рати разорили Смоленскую землю, отомстив за участие смолян в походе Ольгерда. А затем великий князь Дмитрий повел московское войско в поход на Тверь. Москвичи сожгли Микулин, вотчину Михаила, взяли Зубцов, увели скот и множество пленных. Ольгерд на этот раз не мог дать скорой помощи своему родственнику и союзнику, потому что был занят войной с орденом.

Впрочем, уже в 1370 году Ольгерд Литовский со своими союзниками вновь напал на Московское княжество. Однако на этот раз князь Дмитрий и москвичи значительно лучше подготовились к встрече литовского полководца. Шесть дней Ольгерд безуспешно пытался взять Волок-Ламский. 6 декабря его войска подошли к Москве. Дмитрий сел в осаду, а Владимир Андреевич сосредоточил свою рать в Перемышле, откуда за один – два дня можно было достичь столицы. К Владимиру Андреевичу присоединился князь Владимир Пронский с рязанскими полками. Безуспешно простояв у стен Москвы до середины декабря и узнав о соединении полков москвичей и рязанцев у Перемышля, Ольгерд предложил Дмитрию мир, причем мир вечный. Дмитрий Иванович согласился лишь на перемирие, которое и было заключено сроком на несколько месяцев.

Лишившись помощи зятя, тверской князь поехал к темнику Мамаю, установившему свою власть над большей частью Золотой Орды. Ему удалось получить ярлык на великое княжение владимирское. Но Дмитрий Иванович перекрыл все дороги к Владимиру войсками и не пустил соперника на великокняжеский стол. Это было уже неповиновение Орде, однако время для военного столкновения еще не пришло. По настоянию митрополита Алексия Мамай был умиротворен обильными дарами и вернул ярлык Дмитрию. Московско-тверская война продолжалась еще четыре года – до 1375 года, когда большое войско, в состав которого входили московские, ярославские, ростовские, брянские, смоленские и новгородские полки, осадило Тверь. 3 сентября 1375 года князь Михаил признал свое поражение.

За эти годы Дмитрий Иванович превратился в незаурядного полководца, окруженного опытными воеводами. Среди соратников великого князя выделялись полководческим талантом Владимир Андреевич Серпуховской, Дмитрий Михайлович Боброк-Волынец. Позднее к ним присоединились братья Ольгердовичи – Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский.

Следует сказать, что Москва привлекала множество храбрых и энергичных людей: татар, не желавших принимать ислам, литовцев, отрицавших католицизм, русичей из других княжеств и т. д. Постепенно вокруг московского великого князя собиралась Русь преображенная, способная к подвигам. Включение этих мужественных воинов в русское войско привело к значительным изменениям в его организации, тактике и вооружении.

При Дмитрии Ивановиче увеличилось постоянное ядро русского войска – «двор», – состоявшее из 20 тысяч дружинников, обученных бою в татарском конном строю. Городские и сельские ополчения составляли пехотные полки, о глубокий и сомкнутый строй которых разбивались атаки ордынской и литовской конницы.

Значительно улучшилась организация войска: создано единое командование, стали осуществляться общерусские мобилизации. Для проведения таких мобилизаций были введены разрядные книги, подробные росписи полков и воевод, обозначены места сборов. Полками командовали опытные воеводы, назначаемые великим князем. Если даже во главе полка оставался удельный князь, то в помощь ему придавались великокняжеские воеводы. Полки делились на тысячи, сотни, десятки и воевали под своими особыми стягами. Выросла в годы, предшествующие Куликовской битве, индивидуальная выучка русских воинов, одинаково хорошо владевших всеми видами наступательного и оборонительного оружия. Профессиональные воины, особенно выходцы из Орды, виртуозно владели навыками стрельбы из луков. Основными видами вооружения пехотинцев стали длинные копья «таранного» действия и массивные тяжелые рогатины, а также боевые топоры, секиры-чеканы, боевые палицы. Русская конница

имела на вооружении сабли – длинные, резко загнутые к концу клинки, оказавшиеся весьма удобными в схватках с ордынской конницей.

Лучшим, чем раньше, оказалось и защитное вооружение русских воинов. Головы защищали шлемы-«шишаки» с металлическими «наушиями» и кольчужной сеткой-«бармицей», прикрывавшей шею. Появилась «дощатая защита», «чешуйчатая», «пластинчатая», или «наборная», броня, в которой кольчуга комбинировалась с железными пластинками. Такая броня была прочной, легкой и гибкой. Щиты применялись различной формы, но небольших размеров. Это делало их удобными для рукопашной схватки.

Великий князь и его соратники учли опыт первой и второй Литовщины, когда Ольгерду удавались внезапные удары. Они разработали систему прикрытия границ. Эта система включала «сторожи крепкие», «заставы», гонцовскую службу, опорные крепости и быстрое выдвижение к рубежам ратей. Москва, следуя путем, намеченным митрополитом Алексием, быстро усиливалась. Многие в ее дальнейшей судьбе зависело от взаимоотношений с осколками бывшей Золотой Орды – державами хана Тохтамыша и темника Мамаю.

Тохтамыш, законный наследник золотоордынских ханов, установил свою власть в Белой и Синей Орде. После этого он двинулся на запад, чтобы изгнать из Причерноморья узурпатора Мамаю. Мамаю прекрасно понимал грозящую ему опасность. Для того чтобы набрать необходимое количество воинов (вожские татары не очень охотно служили ему), темник привлек в свое войско осетин, черкесов, крымских караимов. На содержание такого войска нужны были деньги, и немалые. Получить финансовую помощь Мамаю мог лишь у генуэзцев. Те обещали помочь, но потребовали взамен права добывать меха и торговать на севере Руси, в районе Великого Устюга. Мамаю попытался договориться с Дмитрием Ивановичем об этом, обещая взамен ярлык на великое княжение владимирское.

Многим боярам предложение показалось выгодным, но свое веское слово сказала православная церковь: с латинянами никаких дел быть не должно, на святую Русскую землю допускать генуэзских купцов нельзя. Дмитрий был вынужден отвергнуть предложение Мамаю.

Всесильный темник, взбешенный неуступчивостью московского князя, решил его примерно наказать и взыскать повышенную дань, решить тем самым и свои финансовые проблемы. Через Рязанскую землю на Москву летом 1378 года двинулось войско во главе с лучшим полководцем ордынцев Бегичем. Великий князь Дмитрий своевременно узнал об этом. Русские рати пошли навстречу противнику, чтобы дать бой на чужой земле. Почти одновременно оба войска достигли реки Вожи и остановились на ее берегах.

Дмитрий Иванович и его воеводы разделили войско на три полка: большой полк под предводительством великого князя, полк левой руки Данилы Пронского и полк правой руки князя Андрея Ольгердовича Полоцкого. Бегич не решался переходить реку на виду у русского войска и несколько дней стоял на месте. Тогда Дмитрий Иванович решил отойти от реки, чтобы вынудить Бегича к «прямому бою».

11 августа татарский полководец начал переправу через Вожу. Малой рысью, с криками тумены татар двинулись вперед. Атака русского войска была стремительной и неудержимой. «В лицо» неприятеля ударил большой полк великого князя, и два других полка зашли с флангов. Вражеская конница в беспорядке откатывалась к реке, а русские воины, настигая татар, «бьючи их, секучи, и колючи, и убиваша их множество, а инии в реце истопиша». Сеча длилась до темноты. Погиб сам Бегич, другие знатные мурзы. В руки победителей попал огромный обоз. Однако самым важным было то, что ордынцы, непобедимые до сих пор, были побеждены в открытом поле наголову. После всего происшедшего большая война русских с Мамаем стала неизбежной. Обе стороны стали энергично готовиться к ней.

И у Мамаю, и у Дмитрия Московского имелись союзники. На помощь темнику поспешил литовский князь Ягайло. Союзником Москвы выступал хан Тохтамыш, который с войском из сибирских татар двинулся к Сараю. Мамаю задумал вначале разбить Дмитрия, предварительно

соединившись с многотысячным войском Ягайлы. Его войска – генуэзская пехота, половцы, аланы, касоги, нанятые на генуэзские деньги (всего 200 тысяч человек), – направились к русским рубежам.

Общее количество русских ратников, собравшихся под знаменами Дмитрия Московского, исчислялось 150 тысячами человек. Это войско состояло из княжеских конных и пеших дружин, а также ополчения.

23 июля 1380 года в Москве была получена весть о выходе полчищ Мамаю. Великий князь Дмитрий и его военные советники решили выйти навстречу татарам и не дать им соединиться с литовцами.

Встреча войск Дмитрия и Мамаю произошла на месте впадения в Дон речки Непрядвы. Ночью русские рати форсировали Дон, тем самым отрезали себе все пути к отступлению. Им оставалось теперь либо умереть, либо победить. Воеводы великого князя весьма удачно выбрали место битвы – Куликово поле. Оно имело ширину примерно восемь километров, однако собственно поле боя было значительно уже – четыре-пять километров. Условия местности вынуждали Мамаю предпринимать фронтальное наступление против русских полков, перекрывших местность сплошным глубоким строем.

Великий князь Дмитрий выделил частный резерв, который стоял несколько позади и слева от главных сил, и сильный общий резерв – «засадный полк» (10 тысяч отборной конницы). Неожиданным для Мамаю было выделение «сторожевого полка» как особой тактической единицы. Выдвижение этого полка перед главными силами выбило из рук Мамаю грозное ордынское оружие – «наезды» лучников.

8 сентября примерно в 11 часов началось сближение главных сил воюющих сторон. Ордынцы наступали в обычном для них боевом порядке: сильный центр, состоявший из пехоты и конницы; «крылья» отборной конницы, которые должны были нанести решающие удары; общий резерв, находившийся позади Красного холма. На холме находился и сам Мамаю с тремя своими главными полководцами.

Огромные рати сошлись в яростной сече. Передовой полк был смят и затем уничтожен. Однако в дело вступил большой полк. Мамаю удалось прорвать фронт полка левой руки и обойти большой полк русских. Казалось уже, что победа близка. И в этот момент развернутой лавой пошел засадный полк Дмитрия Боброка-Волынца и Владимира Серпуховского – 10 тысяч отборных свежих бойцов. Удар засадного полка вызвал панику в рядах врага; татары обратились в бегство, и на протяжении 20 верст русские преследовали их и рубили.

Победа была одержана, но потери русских оказались очень велики: из 150 тысяч человек в строю оставалось 30 тысяч, 120 тысяч погибло или было ранено. К счастью, войско Ягайлы опоздало к битве, опоздало всего на один переход. И это было не случайно. Оказывается, Олег Рязанский, которого обвиняли в предательстве и измене, с пятитысячным отрядом сумел, искусно маневрируя, задержать литовцев. Когда же Ягаило отогнал Олега, битва уже закончилась. И тогда литовские воины напали на русские обозы и убивали раненых. В грабежах принимали участие и рязанцы.

Однако жертвы оказались не напрасны. На Куликовом поле российские богатыри сокрушили разноплеменные полчища Мамаю. Спаслись только те, у кого были быстроногие и неуставшие кони. Таких, видимо, оказалось все-таки немало. В начале 1381 года Мамаю стоял опять во главе сильного войска и пытался остановить наступление Тохтамыша. Но тут началось непредвиденное. Воины Мамаю сошли с коней и подчинились законному хану-чингизиду. Мамаю они позволили бежать в Крым, где его убили союзники-генуэзцы. Тохтамыш объединил весь улус Джучиев под своей властью. Между тем на Руси, несмотря на победу на Куликовом поле, далеко не все являлись сторонниками объединения русских земель под эгидой Москвы. Борис Константинович Городецкий и его племянники – Василий и Семен – сделали все, чтобы поссорить Дмитрия, названного народом Донским, с ханом Тохтамышем. Князя

состряпали донос о том, что Москва и Рязань хотят перейти на сторону Литвы – главного противника Орды.

Тохтамыш поверил доносу и в 1382 году организовал стремительный набег на Москву. Переправившись через Оку и Волгу, ордынцы внезапно объявились под стенами города. Тохтамыш был союзником, и набега москвичи не ожидали. Большая часть бояр, воинов, как всегда летом, выехала из Москвы в деревни. Дмитрий Донской отправился в Кострому собирать войска, в самый последний момент из столицы выехали великая княгиня с семейством и митрополит Киприан.

Татары окружили город, но взять его не смогли. Набег Тохтамыша был бы не страшен, но оставшиеся без руководителей защитники Москвы принялись «воевать» с запасами винных погребов. Выпив все запасы спиртного, они решили договориться с ордынцами. Когда ворота были открыты, противник ворвался в город и устроил резню. Погибло почти все население Москвы, город был разорен. Владимир Андреевич Серпуховской, собрав воинов, разгромил ряд татарских отрядов, занимавшихся грабежом волостей. Увидев, что воевать приходится всерьез, Тохтамыш немедленно отступил, разграбив по пути и Рязанскую землю.

Дмитрию Донскому, великому русскому полководцу, не довелось увидеть Отчизну свободной. Однако Куликовская победа положила начало созданию Московской Руси, большого, сильного и независимого государства. Много бурь пронеслось над страной в конце жизни великого князя Дмитрия, за сорок неполных лет он пережил слишком много ударов судьбы. 19 мая 1389 года Дмитрия Ивановича не стало. В благодарной памяти потомков он остался народным героем, защитником родной земли.

Атаман Ермак (Ермолай) Тимофеевич (?—1585)

Шестнадцатый век выдвинул целую плеяду выдающихся полководцев. Но среди них очень немногие могут соперничать с атаманом Ермаком известностью. Воспетый в народных песнях и преданиях героический поход казаков Ермака против сибирского хана Кучума положил начало освоению Сибири русскими.

Присоединение Сибири стало одним из крупнейших событий в истории средневековой России.

Жизнь легендарного атамана окутана плотной пеленой всякого рода легенд. Известно, что он носил православное имя Ермолай, от которого и произошло сокращенное Ермак. Настоящее прозвище его известно из Погодинской летописи – Токмак. Токмачить означало – бить, колотить, толкать. В прозвище угадывается намек на несокрушимую физическую силу. Можно предположить, что родился Ермак в 30 – 40-х годах XVI века.

Народная память упорно хранила предание о нем как уроженце северной русской деревни. В старинных двинских летописях можно прочесть, что славный атаман происходил из волости Борок на Северной Двине. Был он обыкновенным крестьянином. Однако северное крестьянство не знало дворянского произвола, а нелегкая жизнь в постоянных трудах и невзгодах приучала к долготерпению, воспитывала отвагу и выносливость. Эти люди умели любить и защищать родную землю.

Мы не знаем, что вынудило Ермака покинуть отчий дом. Обычно крестьяне становились казаками из-за крайней нужды. Так или иначе молодой северянин оказался на южных окраинах, куда вольные казаки лишь начали осваивать ордынское поле. Биография Ермака стала частицей истории казачества, он был одним из ее подлинных творцов.

Будущий покоритель Сибири не менее четверти века прожил на Волге: то в Жигулях, то на лесистых речных островах. Вместе с другими волжскими атаманами и казаками Ермак участвовал в постоянных столкновениях с Ногайской ордой, кочевавшей в низовьях Волги.

Степняки жгли казачьи станицы, совершали набеги на Русь, уводили в плен русское население. Казаки нападали на степные становища, отбивали пленников, угоняли ногайские стада. В этих битвах Ермак приобрел большой боевой опыт, стал известным казачьим атаманом.

Известно, что в июне 1581 года он возглавлял речную флотилию в войске воеводы Хворостинина, действовавшего под Могилевом против литовцев. 27 июня флотилия Ермака Тимофеевича неожиданно появилась у города, и казаки завязали упорные бои с королевскими ротами. Поляки и литовцы пытались отразить натиск русских воинов, но с подходом главных сил были опрокинуты и «втоптаны» в город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.